

III.

Намычки последние таяли ниткой,
Сбиваясь на вьюшке: рядок на ряды.
И мысли Аксины вились не прятко,
Рисуя последние свежие дни:

— Никита вернулся с войны возмужалым.
На поясе—шашка и черный наган.
Он вместе с рабочими—натиском бравым—
Из Крыма помещиков прочь выгонял.

И вот—на усадьбе, в помещичьем доме,
В палатах, сочилась где кровь из крестьян,
Открылась читальня, в которой законы
Земельные он каждый день разъяснял.

Читали крестьяне в ней книги, газеты.
Иль в праздник на сходку собрав бедняков
Никита давал по хозяйству советы,
Учил как бороться против кулаков.

Пошли по селу о земле разговоры.
Что день—то на сходе идет руготня.
Никитины-ж речи в конец все раздоры
Разбили, запав в грудь каленей огня...

И вот—на полях, где роняли крестьяне
Пот с кровью за плугом иль с острым серпом,
Где жир дармоедский копили дворяне
Все годы с последним проклятым царем,—

Там присланный с города, с черных заводов—
Победные крики над нивой разлив,—
В минувшее лето все межи загонов
Стер трактор, сгоняя дворы в коллектив...

Там нынешним летом впервые Аксины
Досталось с подругами легко вздохнуть,
Увидя, как дети их чудомашиной
Жита золотистые со стрекотом жнут...

Сейчас мужики все собрались в читальне
И слушают, видно, Никитин отчет..
А зимняя ночь воем вьюги нахальной
С Аксинойой пряхой песни поет.

Так в хатах уютных крестьянки и пряжи
Ночь зимнюю делят. Иль сердце открыв,—
Склонившись с иглою над новой рубахой
Былины складывают о муках былых...